

ИСТОРИЯ ПОЛЕМИКИ
СВЯТИТЕЛЕЙ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)
И ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА
О ТОНКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ ДУШИ И АНГЕЛОВ

Копьёв В.Г.

(Минск, Минская духовная академия).

Полемика святителей Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника о природе души и сотворенных духов происходила 150 лет назад. Святитель Игнатий, полемизируя с аббатом Бержье [1, с. 97], доказывал присутствие в природе души и тварных духов тонкой телесности, отрицая единосущие Творца и тварных духов в чистой духовности. А святитель Феофан, полемизируя со святителем Игнатием, доказывал абсолютную духовность природы духов, допуская в ней, как компромисс, тонкую телесную оболочку, и утверждал, что духовная природа души и ангелов не делает их единосущными Творцу. И.А. Бель пишет: «Эта полемика, по сути, стала первой и единственной попыткой системного выражения церковного учения о природе души и ангела и его четкого обоснования. До этого спора, равно как и после него, в Церкви такой работы не проводилось» [2, с. 161]. А священник Андрей Лоргус утверждает: «Этот немаловажный вопрос до нашего времени остался не уточненным, «спору» двух святителей еще не дана исчерпывающая богословская и историческая оценка» [7, с. 110].

Святители, как пишет Л.А. Соколов, имели «немалое сходство в характере личности, в строе жизни и содержании и предметах духовно-аскетических писаний» [8, с. 113]. Они были хорошо знакомы, и относились друг к другу с

большим уважением. В 1844 г. святитель Игнатий, будучи уже признанным авторитетом, дал положительный отзыв на курс лекций молодого бакалавра иероманаха Феофана [3]. Иерей Алексей Бурцев пишет, что происшедшая по поводу сущности души «полемика никак не повлияла на дружбу святителей Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова) и осталась для каждого частным вопросом» [3].

Некоторые исследователи считают, что полемика о природе души и ангелов началась уже после смерти святителя Игнатия — между учениками святителя, которые стали ссылаться на его труды о природе души, и святителем Феофаном, написавшим в ответ «Душа и ангел — не тело, а дух». А.В. Абрамов пишет: «Стоит отметить, что распространенная формулировка о том, что эти два мыслителя спорили о природе души и ангелов, является не совсем корректным выражением. Более верным было бы обозначить их взаимоотношения как критику Феофаном Затворником учения о природе души и ангелов, которое он находил в работах Игнатия Брянчанинова, поскольку такая критика появилась в печати после смерти последнего» [1, с. 95]. Как нам кажется, полемика о природе души и духов имеет несколько стадий. И на своей первой стадии она происходила именно между святителями. Первая, начальная стадия полемики — это «Слово о смерти» и «Прибавление к слову о смерти» святителя Игнатия, и короткая переписка святителей. Второй стадией полемики, стадией развития, являются продолжение полемики учениками святителя Игнатия, и ответ им святителя Феофана своим произведением «Душа и ангел — не тело, а дух», и письмом. На второй стадии святитель Феофан развернуто сформулировал свою точку зрения на природу души и ангелов. И третьей стадией,

стадией продолжения можно считать исследование полемики, которое происходило после кончины святителя Феофана, и продолжается сегодня.

«Слово о смерти» святителя Игнатия (Брянчанинова) было опубликовано в 1863 г. Оно стало ответом святителя на опубликованный в конце XVIII века «Богословский словарь» аббата Бержье [1, с. 97], в котором было изложено суммарное учение Западной Церкви по вопросу о природе сотворенных духов и человеческой души. Учение это состоит в утверждении абсолютной духовности души и сотворенных духов, полной независимости их от времени и пространства, и, как следствие — единосущия их Богу. Святитель Игнатий обратился к критике «Богословского словаря» за несколько лет до своей кончины. Из-за чего полемика между святителями успела при его жизни лишь начаться. Святитель Игнатий в своем «Слове о смерти» критиковал западные взгляды, и боролся, как пишет иеромонах Серафим (Роуз), «с современной мыслью, основанной на философии Декарта (XVII в.), что все вне царства материи просто принадлежит царству чистого духа» [11, с. 30]. Что, по мнению иеромонаха Серафима «помещает бесконечного Бога на уровень различных конечных духов (Ангелов, бесов, душ умерших)» [Там же]. «Слово о смерти» Игнатия Брянчанинова вызвало волну критики в среде духовенства. На страницах журнала «Странник» были опубликованы критические рецензии священника Павла Матвеевского [4, с. 377–378]. Критика была связана не с отрицанием святителем Игнатием единосущия души и духов с Богом, а с утверждением им присутствия в природе души и духов тонкой телесности. То есть, позиция аббата Бержье разделялась оппонентами святителя Игнатия

лишь частично. Ответом на критику «Слова о смерти» стали написание и публикация книги святителя Игнатия («Прибавление к Слову о смерти») в 1864 г. Святитель Игнатий (Брянчанинов) отправил две свои книги о природе души и духов святителю Феофану Затворнику. Именно святитель Феофан Затворник, как пишет «Православная энциклопедия», и стал самым «последовательным оппонентом» [6, с. 74] святителя Игнатия. Прочитав книги святителя Игнатия, святитель Феофан 28 мая 1865 г. отправил ему письмо. В нем святитель Феофан в мягкой форме высказал принципиальное несогласие с тем, что душа имеет тонкую телесность, и желание понять точку зрения святителя Игнатия: «Мысль сию считаю неправославной и опасной. — Приводимые Вами доказательства никак не убедительны. — Но вы убедились же ими. — И вот присматриваюсь к ним попристальнее, — не откроется ли в них какая-либо сторона, способная осветить во мне сей темный предмет» [8, с. 110]. Игнатий (Брянчанинов) 4 июня 1865 г. ответил доброжелательным письмом, в котором объяснил свою позицию, основанную на личном мистическом опыте: «В собственном смысле — невеществен Один необъемлемый пространством — Бог. Духи сотворенные бесплотны по отношению к нам. Но естество их, как и естество души, пребывает неопределенным для нас по невозможности определить его» [8, с. 111].

А 30 апреля 1967 г. святитель Игнатий умирает. Первая редакция труда святителя Феофана Затворника «Душа и ангел — не тело, а дух» публикуется через четыре месяца после кончины святителя Игнатия 7 сентября 1867 г. [5, с. 1]. Публикация была ответом ученикам святителя Игнатия, продолжившим полемику, и ссылавшимся на «Слово о смер-

ти» и «Прибавление к слову о смерти». Именно тогда святитель Феофан увидел опасность в этих трудах святителя Игнатия, в целом признанного богословского авторитета, и решил доказать, что в вопросе о природе души и ангелов Игнатий (Брянчанинов) заблуждался. В первом варианте его произведения «Душа и ангел — не тело, а дух», святитель Феофан делится сомнениями в необходимости публикации своей книги после кончины святителя Игнатия, и объясняет принятое решение ее опубликовать: «Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего, почившего смертью праведника! Но не прекращать следует теперь подобной речи, а теперь-то тем паче надо возвышать голос. Когда жив был автор, он мог всех вразумить сам, а теперь, когда нет его, всякий знающий его, из уважения к нему, обязанным себя сочтет умствовать по брошюрам, в уверенности, что тут изречено последнее слово автора» [5, с. 176].

Святитель Феофан, не сомневается в православности Игнатия. В конце первого варианта своей книги Феофан Затворник вопрошает: «Он не мог этого не видеть. Но почему не высказался вполне, и почему особенно оставил последний пункт необъясненным, то есть, что такое ум или дух в душе и духах, кои суть тело, этого мы можем не знать. Почему-нибудь он счел нужным так повести свой трактат о душе и духах. Ведь он не какой-нибудь опрометчивый человек, действующий как попало. Должна быть какая-нибудь тому причина — его субъективная, а какая — кто его знает?!» [5, с. 179–180]. Здесь Феофан Затворник считает точку зрения Игнатия Брянчанинова на природу души и ангелов заблуждением, возникшим в результате недосказанности. Но через год после публикации первого варианта произведения «Душа и ангел — не тело, а дух», когда

шла работа над вторым вариантом, святитель Феофан в своем письме Н.В. Елагину 12 ноября 1868 г. высказывается об учении святителя Игнатия довольно резко: «Пришел договор — выправить статью о душе и ангелах. Вот это теперь и делаю. Не раз слышу — не хороша статья. А чем, никто не говорит. Правда ли писана? По моему только и есть недостатков, что читать эту статью нельзя не имея под руками опровергаемых брошюр. А что много балагурства, и лишнее есть, — это ничего. Бранчива по местам. Да за такие нелепости надо за волосы да обзечь, да upsetками. Впрочем, теперь все лишнее выбрасывается» [12, с. 32–34]. А второй вариант своего произведения святитель Феофан заканчивает так: «Этими немногими соображениями мы и заключим наше посильное борение с новым учением, в полном желании, чтоб оно одно осталось без субъекта и исчезло, как исчезают вдали блуждающие огни, не оставив заметного следа» [9, с. 203].

Но уже через год, 28 октября 1869 г, после публикации исправленного варианта святитель в письме протоиерею Н. И. Флоринскому высказывается более примирительно: «Вся книга моя направлена к доказанию, что естество души и ангела не может быть вещественно. Но иное дело естество, иное - образ бытия. Кто не хочет принимать душу без оболочки; тот пусть допускает сию оболочку, но мимо естества души, которое должно быть духовно. Допустив оболочку — тонкую, эфирную, получит форму и останется доволен» [8, с. 114]. В письмах, написанных спустя двадцать пять лет после кончины святителя Игнатия, святитель Феофан высказывался уже совсем мирно и спокойно. Не изменив своей позиции в вопросе о природе души, святитель Феофан защищает авторитетность богословия

святителя Игнатия в целом. Вот отрывок из письма 5 июля 1891 г.: «Но вы будете неправы, если и о всех сочинениях Пр. Игнатия будете думать дурно. В них излагается прямая истина о духовной жизни, и все словами Отцов, хотя не указывается везде, где взяты мысли. Потому его следует читать, не морщась» [10, с. 204]. А 12 декабря 1893 г. в другом своем письме святитель Феофан пишет: «Нет, у преосвященного Игнатия только и есть погрешности, что его суждение о природе души и ангела, — будто они вещественны... Сколько же мне приходилось читать в книгах его, я ничего не заметил неправославного; что читал, то хорошо» [13, с. 266].

Важно то, что в переписке с одним из последователей святителя Игнатия, пытавшихся продолжать полемику, святитель Феофан Затворник пришел к единому компромиссному мнению с ними. Случилось это спустя почти двадцать пять лет после кончины святителя Игнатия. Вот что пишет об этом святитель Феофан в письме 15 декабря 1891 г.: «Я написал писавшему и руководясь его же мыслями, предложил ему вместо мнения брошюр, принять одно из высказанных отцами мнения... именно, что Ангелы и души имеют по творению тонкую оболочку, или тело, посредством коего состоят в общении с телесным вещественным миром. Он согласился, охотно, - и делу конец. Когда бы все споры так решались, куда бы как было хорошо?» [12, с. 255]. Казалось бы — полемика окончена. Однако многие современные исследователи не допускают возможности примирения взглядов святителей, считая, что святитель Феофан отстаивал, все-таки, полную невещественность души, а тонкую телесность ее оболочки признавал как компромисс. Поэтому точка в исследовании полемики святителей еще не поставлена.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, А.В. Проблема телесности и духовности у Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника / А.В. Абрамов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 4. – С. 95–98.
2. Бель, И.А. Учение Феофана Затворника о природе души и ангелов / И.А. Бель // Рязанский богословский вестник. – 2011. – № 5. – С. 160–165.
3. Бурцев А., иерей. Личные взаимоотношения святителей Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова) в контексте их полемики о природе души и ангелов / иерей А. Бурцев // Полное собрание творений святителя Феофана, Затворника Вышенского [Электронный ресурс]. – 2011–2012. – Режим доступа : http://theophanica.ru/personal_relationships_saints_theophanes_the_recluse_and_ignatius_brianchaninov_in_the_context_of_de.php. – Дата доступа : 27.05.2017.
4. Вишняков, К.А. К вопросу о полемике между святителем Игнатием Брянчаниновым и святителем Феофаном Говоровым о природе душ и ангелов / К.А. Вишняков // Журнал «Теория и практика общественного развития». – 2015. – № 12. – С. 377–379.
5. Душа и ангель – не тѣло, а духъ: противъ брошюрь «Слово о смерти» и «Прибавленіе к Слово о смерти». – Тамбовъ: Тип. А. А. Студенецкаго, 1867. – 2, III, 182, III с.
6. Игнатий (Брянчанинов) / Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М., 2009. – Т. 21. – С. 74–89.
7. Лоргус А., иерей. Православная антропология. Курс лекций / иерей А. Лоргус. – Москва : Граф-пресс, 2003. – 216 с.

8. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Полное собрание творений : в 8 т. / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Паломник, 2002–2007. – Т. 7 : Письма. – 2007. – 776 с.
9. Святитель Феофан Затворник. Душа и ангел – не тело, а дух / святитель Феофан Затворник. – Москва : Лодья, 1999. – 207 с.
10. Собрание писем святителя Феофана : в 8 вып. – Москва : Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1899. – Вып. 5. – 232, VIII
11. Собрание писем святителя Феофана : в 8 вып. – Москва : Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1899. – Вып. 6. – 216, VI с.
12. Собрание писем святителя Феофана : в 8 вып. – Москва : Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1899. – Вып. 7. – 256, X
13. Серафим (Роуз), иеромонах. Душа после смерти / иеромонах Серафим (Роуз). – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2016. – 272 с.